

ПРОДУКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНО ВОСТРЕБОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Л. КОСТИНА, И. ХОМЕНКО

В России растут демографические потери молодого поколения. Изобретаются новые средства борьбы с наркоманией, детским алкоголизмом, детской жестокостью, разрабатываются федеральные программы, проводятся «мероприятия», учреждаются фонды. Однако результативность подобных усилий невелика: в стране растёт количество правонарушений среди детей и подростков, социальное иждивенчество, преступная безответственность молодых родителей.

СМИ пестрят сообщениями о случаях, когда молодые матери лишают жизни себя и своих детей, а дети при возникновении той или иной проблемы решаются на самоубийство. Согласно данным, полученным Государственным научным центром социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского, начиная с 1990 по 2011 гг., самостоятельно ушли из жизни порядка 800 тысяч россиян. В мае 2012 года Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка Павел Астахов сообщил: более полутора тысяч несовершеннолетних в России ежегодно кончают жизнь самоубийством, что даёт нам первое место среди европейских стран по уровню смертности среди подростков 15–19 лет. В России на 100 тысяч детского населения приходится 19,8 случаев суицидов. В последние годы частота самоубийств 10–14-летних детей колеблется в пределах от трёх до четырёх случаев на 100 тысяч, а среди старших подростков — 19–20 случаев, что превышает средний мировой показатель по этой возрастной категории населения в 2,7 раза¹.

Всё это свидетельствует, что дети и молодёжь испытывают чувство страха и беспокойства за своё настоящее и будущее. Многим из них жизнь представляется весьма небезопасным явлением. Растёт социальная изоляция людей, отчасти потому, что у молодых людей нет опыта совместной деятельности. Между тем учёные выяснили: при высоком уровне социальной интеграции количество самоубийств ниже по всем возрастным группам.

Очевидно, что новое поколение не справляется с жизнью, а специалисты и родители — с воспитанием.

Новые образовательные стандарты, введённые Министерством образования и науки РФ, дают широкий простор педагогам для «реанимации» воспитательной деятельности в образовательных учреждениях, которая могла бы сохранить новое поколение. Однако есть опасность, что усилия

¹ См.: <http://www.interfax.ru>

специалистов будут направлены в большей степени на внешнюю сторону дела, в то время как необходимо разобраться в психологических механизмах, запускающих деструктивные процессы в личности ребёнка. Новая социально-информационная и правовая среда требует не только иных средств и методов воспитания, но и иных «точек приложения» педагогических сил. Если раньше основной «педагогической единицей» в воспитании был детский коллектив (класс, группа, отряд), то сегодня, с развитием идеи персонализма и новым правовым статусом детей, такой единицей становится отдельный ребёнок. Он, как правило, воспитан в относительно комфортной социальной и семейной среде, что делает его более уязвимым и более чувствительным к малейшему давлению со стороны.

Специалисты выделяют разные причины, выбивающие современного ребёнка из колеи: социальная изоляция, недостаток внимания и поддержки со стороны окружающих, конфликты со сверстниками и учителями, низкий уровень школьной адаптации, бестактное поведение отдельных педагогов (психологическое насилие), отсутствие жизненных перспектив, попадание в кризисную ситуацию. Всё это оказывается лакмусовой бумажкой для проверки личности на прочность, на психологическую устойчивость.

Понятие «психологическая устойчивость» включается в более широкое понятие — «психологическая безопасность». Современная наука рассматривает это понятие в двух аспектах: как психологическую безопасность личности и как психологическую безопасность окружающей среды.

Создание психологически благоприятной среды само по себе не приведёт к формированию психологической устойчивости ребёнка. Именно психологическая безопасность личности должна стать сегодня точкой приложения педагогических усилий, так как ребёнок сможет стать полноценным субъектом в образовании только при наличии психологических ресурсов.

Подходы к пониманию психологической безопасности личности

Сторонники так называемого факторного подхода определяют безопасность личности посредством группы факторов (человеческий, средовой и фактор защищённости)². Основное значение придаётся понятиям «внешняя угроза»/«опасная ситуация». Исследования, проводимые в этом направлении, концентрируются на изучении внешних факторов, провоцирующих психологическую незащищённость и травмированность личности ребёнка. Мишенью психолого-педагогического воздействия здесь выступают так называемые факторы риска, несущие психологическую опасность физическому и психическому здоровью ребёнка. При таком подходе педагоги, психологи и родители должны выявить, осмыслить и снизить воздействие подобных факторов. Осуществить это на практике довольно сложно. Учесть и классифицировать все возможные микро- и макрофакторы, угрожающие психологической безопасности личности, затруднительно.

В связи с этим возникает необходимость обратиться к внутренним ресурсам ребёнка, способствующим формированию психологической безопасности личности независимо от воздействующих на неё факторов.

² Соломин В. П., Михайлов Л. А., Маликова Т. В., Шатровой О. В. Психологическая безопасность: учебное пособие. М.: Дрофа, 2008.

Сторонники второго подхода рассматривают психологическую безопасность личности как «её способность сохранять устойчивость в среде с определёнными паттернами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, сопротивляемость деструктивным внутренним и внешним воздействиям, и как переживание своей защищённости/незащищённости в конкретной жизненной ситуации»³.

Выделим компоненты психологической безопасности личности:

1. Устойчивость личности в среде, в том числе и в психотравмирующий период. В контексте психологии безопасности включает:

- * умение контролировать себя, управлять своим поведением;
- * умение управлять своими эмоциями;
- * уверенность в своих силах, адекватность самооценки;
- * направленность личности, направленность на достижение коллективных целей;
- * умение устанавливать межличностные отношения.

2. Сопротивляемость (жизнестойкость) внешним и внутренним воздействиям. В контексте психологии безопасности понимается как свойство личности, характеризующее её защищённость от деструктивных воздействий за счёт внутренних ресурсов сопротивляемости и включает:

- * удовлетворённость собой, самоуверенность;
- * экспрессивность, жизнерадостность;
- * эмоциональность, склонность к эмпатии;
- * чувство контроля;
- * вовлечённость, проявляющаяся в наличии жизненных целей;
- * вызов — восприятие личностью события жизни как испытания лично себе, наличие представлений о том, как вести себя в той или иной ситуации;
- * коммуникативные навыки, общительность;
- * наличие позитивного опыта решения проблем.

3. Переживание защищённости/незащищённости личности. Здесь безопасность проявляется как переживание индивидом позитивных/негативных психических состояний, отсутствие/наличие беспокойства, тревожности и включает:

- * психические состояния;
- * эмоциональное беспокойство, тревожность.

4. Эффективность деятельности. Психологическая безопасность рассматривается через показатель успешности деятельности, в которую личность включена.

Эти компоненты уже сегодня могут служить педагогическим ориентиром для специалистов, работающих с детьми.

Поскольку личность начинает складываться в дошкольном возрасте, необходимо как можно раньше начинать работу по формированию у ребёнка таких свойств личности и форм поведения, которые в дальнейшем позволят ему защититься от негативного внешнего воздействия и сохранить своё «Я». Перед родителями и педагогами встаёт вопрос об оптимальных способах развития и сохранения психологической безопасности личности ребёнка.

Представители психоаналитического подхода предлагают формировать её посредством работы с психологическими защитами (А. Фрейд); через преодоление комплекса неполноценности (А. Адлер); путём корректировки или совершенствования уже устоявшихся моделей безопасного поведения (Э. Эриксон).

³ Психология безопасности как основа гуманитарных технологий в социальном взаимодействии: Научно-методические материалы / под ред. И.А. Баевой. СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. С. 19.

4 Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм: Сумерки богов. М, 1989; Байбородов А.Ю. Экзистенциализм это гуманизм? // Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI века: философские, социальные, экономические и политические аспекты: Доклады и выступления / Под общ. ред. А.В. Бузгалина. М.: «РОХОС», 2004. С. 28–29; Баркова Э.В. Стратегия опережающего развития гуманистической культуры для мира XXI века // Гуманизм как теоретическая и практическая проблема XXI века: философские, социальные, экономические и политические аспекты. М.: «РОХОС», 2004. С. 29–31.

⁵ Bollnow O. F. Existenzphilosophie und Pädagogik. Stuttgart: Kohlhammer, 1959.

⁶ Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности: Учеб. пособие. Калининград, 2000.

⁷ Хоменко И.А. К вопросу об экзистенциальном развитии ребёнка как субъекта жизнедеятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 3. С. 376–380.

⁸ Куликов Л.В. Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. СПб: Питер, 2004.

⁹ Рожков М.И. Концепция экзистенциальной педагогики // М.И. Рожков // Ярославский педагогический вестник, 2002. № 4. С. 1–15.

Бихевиористский подход (от англ. behavior — поведение) предполагает учёт субъективного характера переживания ребёнком состояния опасности-безопасности (М.К. Джонс). Предлагается формировать поведение, способствующее психологической безопасности, через прохождение ряда психотренингов (Д. Утсон); посредством системы социального научения (А. Бандура); позитивно-подкрепления конструктивного поведения (Б. Скиннер).

Особое место занимает экзистенциально-гуманистическое направление, идеи которого в большей степени разработаны в психологии (С. Мадди, К. Роджерс, В. Франкл). Педагогика же, на наш взгляд, только начинает переходить от бихевиористского подхода в образовании и воспитании (в том числе семейном) к гуманистическому.

Гуманистические идеи в педагогике

Ещё Ж.-Ж. Руссо, а затем Л.Н. Толстой и В.А. Сухомлинский провозглашали ценность человека как системообразующий элемент воспитания. Благодаря работам Карла Роджерса и Абрахама Маслоу гуманистическая психология дала ответы на многие вопросы, связанные с психологическими механизмами развития «полноценно-функционирующего человека» («fully functioning person»). Одно из базовых положений К. Роджерса — тезис об уникальности человека, его праве на свой жизненный путь, собственное принятие решений. Именно Роджерс стал идеологом гуманистической педагогики, основные категории которой — выбор, ответственность, самоактуализация.

В середине XX века в педагогику проникают идеи экзистенциализма (М. Хайдеггер, С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр), признающего человека автором своей жизни и способного самостоятельно принять решение, кем ему быть, независимо от того, каковы его жизненные обстоятельства. Как отечественные, так и зарубежные исследователи подчёркивают огромный гуманистический потенциал экзистенциализма⁴. Появляются первые работы по экзистенциальной педагогике⁵, которая начинает активно развиваться в 1990-е годы.

С конца XX века в науках о человеке формируется экзистенциально-гуманистический подход, суть которого заключается в признании способности человека овладеть собственной жизнью, приняв на себя ответственность за неё. Специалисты ставят вопрос о формировании экзистенциальной сферы ребёнка⁶ и его экзистенциальном развитии⁷.

Одним из способов экзистенциального развития выступает опыт ребёнка, так как именно через разные виды деятельности он может не только понять, оценить и осознать себя, но и увидеть свои ресурсы, перспективы и возможности.

По мнению Ж.-П. Сартра, человек существует лишь настолько, насколько он себя осуществляет. Соответственно, экзистенциализм полагает, что действие — единственное, что позволяет человеку жить.

Это отмечают и современные специалисты. Так, Л.В. Куликов в качестве одного из факторов, влияющих на психологическое здоровье личности, называет экзистенциальную определённую, то есть «понимание, ощущение смысла жизни, осмысленность деятельности и поведения»⁸.

В качестве идеальной цели экзистенциальной педагогики называют «формирование человека, умеющего оптимально прожить свою жизнь, максимально используя свои потенциалы и реализуя себя в социально значимой деятельности»⁹.

Социально значимая деятельность как способ преодоления комплекса неполноценности предлагалась ещё А. Адлером в начале XX века. В России его идея была реализована А.С. Макаренко. Великий педагог сумел выстроить педагогический процесс в точном соответствии с психологическими закономерностями развития личности, создав возможности своим воспитанникам для социально востребованной деятельности. Большую роль сыграла продуктивная деятельность ребёнка (трудовое воспитание).

Сегодня неверно поняты принципы гуманистической педагогики (например, идея свободы личности или идея индивидуализации) толкают взрослых к тому, чтобы оградить ребёнка от разного рода опыта: опыта созидания, опыта преодоления трудностей, опыта коллективной деятельности и коллективной ответственности. Особое значение здесь имеет и получение опыта рефлексивной деятельности, для которой в современном педагогическом процессе порой не находится места. Соответственно, ребёнок, позиционируемый педагогикой как субъект (автор) своей жизни, не имеет достаточных возможностей для «укрепления себя», «выбора своего», «самотворения».

Современная педагогика, провозгласившая ценность личности, в некотором смысле изолировала эту личность от процесса «обнаружения (ребёнком) себя», так как сегодня стать личностью ребёнок может только теоретически: личностный рост, как известно, происходит преимущественно через кризисы, но взрослые так «заботятся» о детях, что лишают их возможности эти кризисы переживать. Более того, укутанный в «шалы поддержки» ребёнок оказывается в экзистенциальном вакууме, когда у него нет возможности познакомиться с собой как с социальным субъектом: как с членом коллектива, как с созидателем. У него нет возможности создать и оценить свой продукт: сведены к минимуму социально полезные дела (как часть педагогического процесса), система сопровождения трудовой деятельности детей и подростков, получение опыта профессиональной деятельности на базе учебно-производственных комплексов. «Антипродуктивному существованию» также способствует «гуманистическая» позиция родителей, рьяно оберегающих своих детей от любой трудовой деятельности (например, сделать уборку в классе или выйти на школьный субботник). В результате ребёнок становится не созидателем, а потребителем, он привыкает жить за счёт других.

Дальнейшее развитие детей, выращенных в условиях потребительской детоцентристской модели, происходит по двум сценариям: одни ищут те или иные способы «самопроявления» — агрессивно-демонстративные акции, уход в сомнительные организации, криминальные эксперименты; другие выбирают путь социально-психологического иждивенчества и максимально минимизируют свою активность, отказываясь и учиться, и работать, и создавать семью.

Зарубежный опыт свидетельствует, что, несмотря на высокую социальную и педагогическую защищённость ребёнка, в американском воспитании идея детского иждивенчества отсутствует: очень многое из того, что российский ребёнок может получить «просто так», американский должен заработать¹⁰. И взрослые, как на муниципальном, так и на школьном/семейном уровне, выступают в роли

10 Иваницкая Е.,
Хоменко И. Любишь
тратить? Люби и за-
рабатывать! Особен-
ности американского
трудового воспита-
ния // «Первое сентя-
бря», № 13/2004.

«помогающих работодателей», так как понимают, что, не научив детей правильному отношению к труду, они не смогут сформировать у них и правильное отношение к своей жизни. Возможность трудиться — важный фактор в развитии психологической безопасности подростков: человек, способный наработать собственный ресурс (коммуникативный, материальный, психологический), имеет более высокую самооценку.

Это подтверждает и опыт Швеции. Согласно проведённому в начале двухтысячных годов исследованию, основными мотивами суицида среди молодёжи были социальные амбиции, болезненный страх и чувство вины за собственное несоответствие ситуации, несостоятельность¹¹. Учёные связывают эти явления с излишне мягкими условиями жизни шведских детей (например, чтобы лишней раз не травмировать школьников, ставить оценки им можно только после 8-го класса), приводящими к психологическим кризисам при столкновении с серьёзными жизненными ситуациями.

Сегодня в педагогике весьма актуальной может стать реализация экзистенциально-гуманистического подхода: постепенно делегируя детям и подросткам ответственность за себя, можно сформировать у них здоровое отношение к возникающим кризисам, укрепить веру в свои возможности, помочь обрести смысл своей жизни. Ведь смысл этот, как говорил основатель логотерапии Виктор Франкл, невозможно дать — его можно только найти. А поиск смысла — это тоже деятельность.

Сегодня мало воспитать человека, только осознающего собственную самооценку. Очень важно, чтобы он был способен к жизнетворческой деятельности. Но если ребёнок с детства не пробовал никакой продуктивной деятельности, если у него не было опыта самообслуживания, коллективного со-трудничества, помощи другим, то вряд ли он сможет гордиться собой как социально значимым членом общества. А стремление добиться власти, денег, социальных благ в конечном итоге «работает» именно на эту цель — быть полноценным членом общества, не пустым и востребованным.

Таким образом, именно продуктивная социально востребованная деятельность может быть тем средством, с помощью которого, в контексте экзистенциально-гуманистического подхода, возможно формирование психологической безопасности личности. Именно деятельность, особенно осмысленная, позволит ребёнку обнаружить и приумножить свои психологические ресурсы и стать более устойчивым к воздействию неблагоприятной среды.

¹¹ См.: <http://www.newsru.com/crime/11jun2002/suicaedo.html>.